

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 23.2.027.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ федерального государственного бюджетного обра-
зовательного учреждения высшего образования «Академия Русского балета
имени А.Я. Вагановой» Министерства культуры РФ, ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 8 июня 2022 № 14

О присуждении **Ереминой-Солениковой Евгении Владимировне**, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата искусствоведения.

Диссертация «Бальный танец в России в первой половине XVIII века: формирование традиции исполнения и преподавания» по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства принята к защите 6 апреля 2022 года (протокол заседания № 11) диссертационным советом 23.2.027.01, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой» Министерства культуры РФ по адресу: 191023, Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, 2, приказ Минобрнауки РФ о создании диссертационного совета № 1079/нк от 25 октября 2021 года.

Соискатель Еремина-Соленикова Евгения Владимировна, «30» сентября 1973 года рождения.

В 2021 году соискатель окончила федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой» (освоила программу подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре).

Работает самозанятой.

Диссертация выполнена на кафедре философии, теории и истории искусства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой» Министерства культуры РФ.

Научный руководитель — доктор искусствоведения Меньшиков Леонид Александрович, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой», профессор кафедры философии, истории и теории искусства.

Официальные оппоненты:

Пылаева Лариса Дмитриевна, доктор искусствоведения, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», профессор кафедры культурологии, музыковедения и музыкального образования;

Зубова Ольга Валерьевна, кандидат искусствоведения, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского», доцент кафедры теории музыки

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», город Санкт-Петербург, в своем положительном отзыве, подписанном Писаревой Светланой Анатольевной, доктором педагогических наук, проректором по научной работе и инновационной деятельности, указала что «в своей работе Е. В. Еремина-Соленикова дает широкую панораму бытования бального танца в России в первой половине XVIII века, исследуя как формы бытования танца (за счет сопоставления российских источников с западными учебниками), так и формы преподавания танца (путем восстановления первых российских программ обучения танцу). В работе центральное место занимают вопросы... о формах бытовой хореографии, структуре балов и маскарадов в жизни российского общества первой половины XVIII века, деятельности танцмейстеров этого времени. Научная новизна исследования зафиксирована в не-

скольких аспектах. Автором диссертации собраны буквально по крупицам сведения о бальных танцах первой половины XVIII века в России... Результаты и выводы, сделанные автором диссертации, в значительной степени пополняют научные данные о бытовании бальных танцев в России, особенностях их исполнения и преподавания, а также в целом — об искусстве танца XVIII века».

Соискатель имеет 25 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 25 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 5 работ. Работы Ереминой-Солениковой Евгении Владимировны, общим объемом 20,1 п.л., посвящены формированию традиции исполнения и преподавания бального танца в России в первой половине XVIII века. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах. Большинство опубликованных работ написаны автором единолично и самостоятельно, одна — в соавторстве.

Наиболее значительные работы из рецензируемых научных изданий:

1. Еремина-Соленикова Е. В. Традиция сценических контрдансов конца XVII — первой трети XVIII века // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. 2011. № 2 (26). С. 220–238. (0,7 п.л.)
2. Еремина-Соленикова Е. В. Об источниках изучения русского танцевального искусства первой четверти XIX века // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. 2013. № 2 (30). С. 154–166. (0,4 п.л.)
3. Еремина-Соленикова Е. В. К вопросу о программах обучения танцу в XVIII веке // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. 2014. № 6 (35). С. 38–50. (0,5 п.л.)
4. Еремина-Соленикова Е. В. Андрей Нестеров — первый русский танцмейстер // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 3. С. 84–90. (0,6 п.л.)

5. Еремина-Соленикова Е. В. Подготовка танцмейстеров в России в XVIII веке: опыт Сухопутного Шляхетного корпуса // Педагогика искусства. 2021. № 1. С. 138–143. (0,4 п.л.)

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1) *ведущей организации* федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», отзыв положительный, содержит вопросы: «1. Не представляется ли более вероятным приход Танца Польского (полонеза) из Польши (с которой у России были в XVII — первой половине XVIII веков достаточно тесные связи), а не из Германии? 2. Как формировались танцевальные программы постановочных кадрили и насколько опыт середины XVIII века может соотноситься с такими же постановками конца XVIII века, в частности, знаменитой кадрилию на балу 1791 года, упоминаемой в диссертационном исследовании? 3. Встретных, вызывает сомнение привязка появления в России танца “Данила Купор” ко временам Анны Иоанновны только на основании английского происхождения танцмейстера Виллима Игинса. Как автор может прокомментировать данное сомнение? Могут ли быть представлены другие версии его появления?»;

2) *официального оппонента*, доктора искусствоведения, доцента, профессора кафедры культурологии, музыковедения и музыкального образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» *Пылаевой Ларисы Дмитриевны*, отзыв положительный, содержит замечания и вопросы: «1. Цель исследования должна быть заявлена более лаконично... 2. Из определения практической значимости, которой исследование... обладает в очень большой мере, логичнее было бы исключить следующие пункты: 2) возможность использования полученных результатов в научных исследованиях... 3) привлечение материалов диссертации для энциклопедических и справочных изданий... 3. В некоторых

случаях имеют место неточности в написании иностранных слов... 4. Смущает и смешение разных языков в наименовании жиги: использован английский вариант названия танца — джига, причем поставлен данный танец был французским хореографом П. Дюпоном (с. 153 диссертации). 5. Не вполне корректным видится также использование русской транслитерации названий некоторых танцев вместо их перевода (в тех случаях, где это возможно): это, в частности, касается танца "Aimable Vainqueur" из музыкальной трагедии А. Кампра "Гессiona"... 6. На наш взгляд, целесообразным было бы также приведение в единую систему употребления кавычек в наименовании танцев: они то присутствуют, то опускаются применительно к одному и тому же танцу... 7. Еще одно замечание редакторского плана касается употребления французской хореографической терминологии: в тексте диссертации она дается на русском языке, хотя более привычным в литературе о танцах и балете является использование оригинальных французских наименований. 8. Как в работе понимается смысл выражения "форма танца"?.. 9. Два связанных друг с другом вопроса касаются употребляемого в работе понятия "показательный танец". Относится ли оно к оригинальным русскоязычным терминам, используемым в хореографии, или является переводным либо заимствованным? 10. Если "существование таких танцев констатируется в Западной Европе в XVI — начале XVII века, на балах XIX века" (с. 78), то имелось ли для них обобщающее название? 11. Какова была ситуация с включением танцев в драматические и музыкально-театральные постановки российских авторов XVIII столетия? Хотя автор диссертации справедливо замечает, что танцы не были их обязательным компонентом, все же хотелось бы услышать какие-либо репрезентативные примеры. 12. Текст работы... украшают многочисленные исторические экскурсы в культурную жизнь северной российской столицы. Представляется, что ее картина была бы воссоздана еще более ярко, если привлечь описания исполнения бальных танцев, содержащиеся в произведениях русской литературной классики»;

3) *официального оппонента* кандидата искусствоведения, доцента ка-

федры теории музыки федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского» *Зубовой Ольги Валерьевны*, отзыв положительный, содержит замечания: «1. На стр. 50 со ссылкой на статью Джулии Саттон сообщается, что самые ранние образцы музыки менуэта датируются второй половиной XVII века и находятся в т. н. “Манускрипте Бауина”. С первым можно согласиться. Однако датировка упомянутого манускрипта была пересмотрена, в настоящий момент считается, что он был создан ближе к концу века, около 1690 года... 2. В некоторых случаях читателю недостает уточняющих дат... 3. Далее вопросы. В диссертации упоминается итальянский композитор Франческо Арайя (стр. 31 и 119). Какие танцевальные жанры он использовал в Симфонии к опере “Беллерофонт”, поставленной в Петербурге в 1750 году? 4. Меня заинтересовало объяснение прозаической и поэтической разновидностей танца по Г. Тауберту, в особенности его идея о происхождении метрики поэтического танца (исполняемого под музыку, в отличие от прозаического, понимаемого как “умение сидеть, стоять, ходить, кланяться почтенным и представительным образом”) от метрики стиха... Встречаются ли подобные идеи в трудах других танцмейстеров?»;

4) кандидата культурологии, доцента кафедры методики преподавания характерного, исторического танца и актерского мастерства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой» *Васильевой Анастасии Леонидовны*, отзыв положительный, замечаний нет;

5) кандидата исторических наук, научного сотрудника федерального государственного бюджетного учреждения науки «Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук» *Костиной Татьяны Владимировны*, отзыв положительный, замечаний нет;

б) кандидата исторических наук, доцента, заведующей сектором научно-экспозиционной работы отдела «Дворец Меншикова» федерального госу-

дарственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж» *Саверкиной Ирины Витальевны*, отзыв положительный, замечаний нет.

7) доктора искусствоведения, главного научного сотрудника сектора театра федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания» *Стариковой Людмилы Михайловны*, отзыв положительный, содержит вопросы и замечания: «1. Каким образом “традиции бального танца позволяют в современном драматическом спектакле по пьесам XVIII века по-новому интерпретировать известные произведения” (автореф., с. 3)? 2. Исследование истории и культуры бальных танцев в России начала XVIII века, кроме влияния их на общественную и культурную жизнь того времени — является уже само по себе и исследованием первой ступени балетного образования в России. Между тем, автор пишет: “Благодаря сбору, систематизации и анализу данных об учителях танца было выявлено, что большая часть тех, кто работал с учениками из высшего света российского общества, а не с балетными танцовщиками, были родом из немецких и французских земель” (автореф., с. 22), не упоминая абсолютно в автореферате итальянских танцмейстеров и хореографов... 3. Автор на основании помещенного объявления в “СПб. ведомостях” танцмейстера Базанкура об обучении танцам, делает вывод о появлении “частной школы танцев первой в Санкт-Петербурге” (дис., с. 110). На самом деле речь шла просто о частных уроках, такие объявления давал не он один... 4. “Биографического метода” исследования не существует (автореф., с. 12)».

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их научными работами, раскрывающими проблемы, близкие разрабатываемым в диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

выявлены и описаны основные бальные танцы, исполнявшиеся в России в первой половине XVIII века;

введен в научный оборот большой массив источников личного проис-

хождения, российская мемуаристика, до того не рассматривавшиеся как источники по изучению танцевальной культуры, а также неопубликованные архивные документы, связанные с историей формирования традиции преподавания бальных танцев в России;

составлены перечни танцмейстеров, ассистировавших им скрипачей и подмастерьев А. Нестерова, работавших в первой половине XVIII века;

раскрыты отличительные особенности танцевального репертуара бальных зал России первой половины XVIII века;

решена проблема реконструкции программ обучения бальному танцу в России в первой половине XVIII века;

доказана гипотеза о заимствовании бальной культуры России первой половины XVIII века из Германии и Франции;

применен к исследованию искусства бального танца междисциплинарный подход, включающий такие методы исследования, как культурно-исторический, сравнительного анализа, историко-генетический, исторической реконструкции и биографический.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

восстановлен репертуар бальных танцев, бытовавших в России в первой половине XVIII века, и программ преподавания танца этого времени, что позволяет вести дальнейшие исследования этого вида танца и танцевальной культуры,

выявлены сохранившиеся сведения о танцмейстерах, работавших в Петербурге в XVIII веке, которые могут быть полезными специалистам в области истории танца, бытовой культуры и Санкт-Петербурга;

выявлены сведения, касающиеся программы преподавания танцев в России в первой половине XVIII века, дополняющие уже существующие исследования, охватывавшие период со второй половины XVIII века;

реконструированы бальные танцы XVIII века, что позволяет использовать их для изучения хореографического искусства XVIII века.

Значение полученных соискателем результатов исследования для

практики подтверждается тем, что:

получены материалы и выводы, которые возможно использовать в учебных курсах по теории и истории хореографического искусства, истории русской культуры, истории России XVIII века;

воссозданы формы бальных танцев, которые могут применяться при реконструкции хореографии XVIII века, в частности, при постановках опер и балетов того времени.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

исследование опирается на обширный документальный материал, охватывающий различные типы исторических источников: зарубежные танцевальные публикации XVIII века, архивные документы, мемуары, камер-фурьерские журналы;

использован широкий круг теоретических источников, публикаций по истории балета, истории бального танца, касающийся дореволюционного периода истории хореографического искусства, а также учитываются современные достижения в данных областях: работы последних лет и недавно защищенные диссертации.

Личный вклад соискателя состоит в:

сборе, анализе и систематизации документальных, архивных и мемуарных источников первой половины XVIII века (архив Сухопутного Шляхетного корпуса, архив Императорского двора, архив Гимназии при Академии наук, мемуары С. Порошина, Б. Куракина, А. Болотова, Ф. Берхгольца и др.);

реконструкции форм танцев и программ преподавания танцев в России в первой половине XVIII века;

анализе танцевального репертуара балов в России в первой половине XVIII века;

составлении подробных биографических списков танцмейстеров, ассистировавших им скрипачей и подмастерьев А. Нестерова, работавших в первой половине XVIII века;

апробации результатов исследования в рамках лекционных курсов и

научных конференций;

подготовке научных публикаций на основе материалов диссертации.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания: 1) д. иск. Т. В. Букина: «Поскольку Вы говорите, что Вы рассматриваете танец не только с точки зрения хореографии, а стремитесь комплексно рассмотреть бальную культуру, упоминаете о танце как о самопрезентации человека, у меня возник вопрос в связи с тем же менуэтом. Насколько мне известно, в XVIII веке менуэт был больше чем танцем. С менуэтом была связана куртуазная культура, культура флирта и с этим разные знаки в костюме, в поведении, мушки... Мне интересно, было ли это заимствовано в России? Это первый вопрос. Второй вопрос... про музыку... в XIX веке в традиции бальных танцев была очень распространена практика сочинения танцев на оперные темы, иногда реальная оперная тема, а иногда это была форма пиара оперы, которая планировалась к постановке. Известно, что в России в первой половине XVIII века уже оперы ставились, либо это приезжали труппы, либо это приглашенные композиторы, и, соответственно, интересно, бытовала ли такая форма по сочинению танцев на оперную музыку?»; 2) д. культ. Л. В. Никифорова: «В научной новизне исследования и в заключительной главе диссертации Вы несколько раз указываете, что развитие обучения танцу было связано с методиками и с учением Тауберта о прозаическом и поэтическом танце... Это сознательный выбор или материалов мало?»; 3) д. иск. А. А. Панов: «В тот период, который Вы рассматриваете, в западной музыкальной культуре параллельно существовали два типа жанра или музыкальной композиции... менуэт для танцев и менуэт инструментальный. И это, в общем-то, достаточно разные жанры, и по-разному исполнялись, в разном темпе, и т. д. Есть ли какие-то данные по России, может, Вы знаете чуть шире, чем первая половина [XVIII века]? 4) д. иск. В. А. Шекалов: «Вы произнесли совершенно бесспорно известную вещь, что бал открывался полонезом. На странице 16 Вы пишете о менуэте как танце, открывавшем бал... Так вот как Вы объясните это? Про полонез все знают, про менуэт

не слышал»; 4) д. иск. В. А. Шекалов: «Рассматривали ли Вы музыкальную составляющую танцев? Если да, то под какую музыку танцевали эти танцы и... известны ли Вам русские композиторы не этого времени, может быть, второй половины XVIII века, кто создавал менуэты, полонезы и так далее?».

Соискатель Еремина-Соленикова Е. В. ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию, обосновывающую ее позицию.

На заседании 8 июня 2022 года диссертационный совет принял решение за решение научной задачи изучения традиции формирования и исполнения бальных танцев в России в первой половине XVIII века, имеющей значение для развития искусствоведения, присудить Ереминой-Солениковой Евгении Владимировне ученую степень кандидата искусствоведения.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 10 докторов наук по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: «за» — 16, «против» — 0, «недействительных бюллетеней» — 0.

Председательствующий,

заместитель председателя диссертационного совета

Лаврова Светлана Витальевна

Ученый секретарь диссертационного совета

Безуглая Галина Александровна

8 июня 2022 года